

По мнению А. де-Витт, источником повести о Щиле явилось не воспоминание об историческом мнixe Щиле, а иконография — предполагаемые автором «фрески» Щилова монастыр», изображающие мучения в аду грешника лихоимца.

Подробный критический анализ этой теории А. де-Витт дадим несколько ниже.

Вот приблизительно все, что до сих пор было сделано по изучению повести о посаднике Щиле. Что же осталось сделать?

Прежде всего, необходимо, изучив весь доступный рукописный материал, совершенно заново пересмотреть вопрос о редакциях повести, в связи с теорией А. де-Витт пересмотреть также вопрос об исторических предпосылках повести, времени, месте и обстоятельствах ее возникновения, выяснить источники повести, подготовить критическое издание всех редакций повести, основанное на тщательном изучении всех доступных нам списков.

II

Приступая к анализу вопроса о литературной судьбе повести о посаднике Щиле, спешу заранее оговориться, что предметом моего изучения будут только редакции повести и варианты этих редакций, если они окажутся; вопрос о генеалогии отдельных списков, как не укладывающийся в тесные рамки моего исследования, оставляю в стороне.

Судя по доступным мне спискам повести, она дошла до нас в шести редакциях.

Первая редакция известна мне только по следующим трем спискам:

1) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. Q. XVII. 67 (Толст., II, 195), Сб. к. XVI — нач. XVII в., л. 77 об. (изд. Н. Костомаровым в Пам. старин. рус. лит. I, СПб., 1860, 21—22) — Сказание о Щиловѣ монастырѣ иже в великом Новѣграде.

2) Рукоп. А. Титова XVIII в. (изд. А. Тиговым в его брошюре — Повесть о Щиле, М., 1911, 22—24) — Повѣсть о посадницѣ Щилѣ.

3) Рукоп. Ленингр. публ. библ., собр. Титова, № 2080, Сб. XVIII в., л. 8 об. — л. 11 об. — Сказание о лихвенномъ собрании.

Все эти списки восходят к общему протографу, причем № 1 и 2, почти буквально совпадающие между собою, передают его лучше № 3 (см. текст 1). Имеем ли мы право рассматривать протограф этих списков